

СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ В ЖУРНАЛИСТИКЕ: ИНСТИТУТЫ И ДОКУМЕНТЫ

К. В. Марчан

Московский педагогический государственный университет

Поступила в редакцию 21 сентября 2023 г.

Аннотация: статья посвящена становлению и развитию профессиональных стандартов и норм этики в журналистской среде; автор проводит разграничение между терминами «профессиональная этика» и «медиаэтика», описывает исторические предпосылки возникновения профессиональных кодексов и в целом систему организации саморегулирования журналистики на современном этапе.

Ключевые слова: журналистика, профессиональная этика и стандарты, медиа, медиаэтика, журналистские кодексы и организации саморегулирования, медиаобразование, медиаграмотность.

Abstract: the article is devoted to the formation and development of professional standards and norms of ethics in the journalistic environment; the author distinguishes between the terms «professional ethics» and «media ethics», describes the historical prerequisites for the emergence of professional codes and, in general, the system of organization of self-regulation of journalism at the present stage.

Keywords: journalism; professional ethics of a journalist, media, media ethics, mission of journalism, journalistic codes and self-regulation organizations, media education, media literacy.

Сегодня все реже говорят о профессиональной этике журналистов и гораздо чаще обращаются к более обобщенному термину «медиаэтика». Связано это в первую очередь с развитием новых медиа и трансформацией всей системы СМИ, где коренным образом меняются коммуникативные роли: «В современном мире границы информации очень размыты, их практически нет. То же происходит и с распространителями. Если в реалиях традиционных СМИ десять или двадцать лет назад мы наверняка знали, что тот, кто рассказывает новости и отвечает за массовое распространение информации, — это журналист. Все было понятно: есть профессия и есть профессиональные стандарты вроде объективной подачи, работы с источниками, непредвзятости, правдивости и так далее. Но самое главное — было понятно, с кого и за что спрашивать. Сейчас же в роли распространителей может выступать практически любой человек или группа людей в Сети, что вызывает определенные сложности и заметно изменяет медиаэтическое поле» [1].

В таких условиях некоторые исследователи считают, что целесообразнее переходить к более широкому понятию «медиаэтика», и сегодня тенденция употребления данного термина начинает укрепляться в журналистской среде. Однако здесь необходимо затронуть важный нюанс, касающийся размытия границ профессиональной идентичности. Так, обозначая константы профессионализма журналистов применительно к современным условиям, профессор, декан факультета журналистики Воронежского госу-

ниверситета В. В. Тулупов пишет следующее: «Будучи открытой профессией, журналистика призывает в свои ряды тех, у кого есть некая природная predisposition к данной духовно-практической, общественной деятельности; талант к созиданию и творчеству. Но поскольку количество СМИ продолжает расти, численность медиаспециалистов увеличивается, их профессиональный уровень в целом снижается, нередко и размываются миссия, цели, задачи журналистской профессии. Если прежде в прессу шли по призванию, с мечтой послужить обществу, то сегодня нередко ведущим стимулом становится желание самовыразиться, “продать свой талант подороже”, даже независимо от целеустремлений заказчика» [2, 148]. Данной позиции по отношению к предназначению профессии и ее роли в обществе, негативно влияющей на всю сферу медиа, зачастую склонны придерживаться и блогеры, или, как их иногда называют, гражданские журналисты. «Между тем, — продолжает исследователь, — для любой профессии, а для журналистской тем более, важны прежде всего моральные ценности, а затем уже ценности компетенции» [2, 148]. В этой связи стоит обратиться к истокам профессиональной этики журналистов и вспомнить о предпосылках ее появления, так как исторические параллели — наилучший способ обозначить проблемное поле современности.

Развитие профессиональной морали связано с процессом становления любой специализированной деятельности и укрепления ее стандартов, она направлена на конкретизацию общих норм морали в условиях выполнения профессионального долга. При этом категория долга в журналистике звучит

как непреклонное следование истине.

Исторически журналистика складывалась как деятельность, направленная на сбор и распространение социально значимой информации, но во все времена власти предрасположены пытались направить эту деятельность в нужное им русло и использовать ее ресурсы для выполнения идеологических, а значит, пропагандистских функций. Данное обстоятельство стало одним из ключевых факторов для того, чтобы профессиональное сообщество пыталось защититься от вмешательства извне, в том числе и посредством формирования собственных стандартов и норм.

Как отмечал известный исследователь профессиональной этики журналистов и автор первого отечественного кодекса в этой сфере (1991 г.) Д. С. Авраамов, естественно, что профессиональная мораль возникает вместе с оформлением журналистики в профессию. А произошло это, несмотря на прилепившийся к ней ярлык «второй древнейшей» (по едкому выражению Роберта Сильвестра), — по крайней мере в нашем отечестве — немногим более трех веков назад. Специфические нормы профессиональной морали формировались по мере накопления опыта, но сначала должна была оформиться профессиональная общность, в рамках которой будут действовать данные нормы. Первые газеты, еще рукописные, издавали один-два человека, которые были и репортерами, и редакторами, и издателями. Причем подобным образом выпускались газеты как за рубежом, так и у нас. Возьмем в качестве примера опыт выпуска «Ведомостей Московского государства»: «Ведомости» готовились обычно двумя сотрудниками Посольского приказа, а вместе с ними в процессе редактирования участвовал сам Петр I. Массовой профессией журналистика становится вместе с основанием газет и журналов, предназначенных уже для широкой аудитории, когда тиражи достигли десятки и сотни тысяч экземпляров, а это первая четверть XIX в. Тогда же постепенно формируется и редакционный штат, в это время уже принято говорить о журналистском сообществе [3, 35–36].

Рождение профессиональных кодексов связано со стремлением журналистов оградить свою профессию от воздействия как со стороны недобросовестных коллег, порочащих и дискредитирующих все сообщество в целом, так и со стороны влияния внешних сил, пытающихся подчинить деятельность профессионалов политической или экономической воле заинтересованных лиц. Еще одним важным обстоятельством в этом процессе становится критика со стороны общества в адрес журналистов, либо предоставляющих недостоверную информацию, либо бесцеремонно навязывающих свои оценки и мнения аудитории. Именно такое положение дел в период бурного развития газетно-журнальных монополий и расцвета «желтого журнализма» на Западе привело к тому, что возникла объективная необходимость в регламентации деятель-

ности журналистов. Но первыми об этом заговорили сами профессионалы, в частности отрицательные и разрушительные для журналистики явления отмечали известные тогда деятели и, как называли бы их сегодня, медиакритики Элтон Синклер, Уолтер Липманн, Джордж Сельдес и другие. Они, по сути, стали родоначальниками идеи создания системы саморегулирования средств массовой информации.

На рубеже XIX–XX вв. во многих странах мира появляются профессиональные организации журналистов. Начинают формироваться первые журналистские пресс-клубы, в задачи которых входило сплочение сообщества работников прессы, организация их досуга и отдыха; объединения, представляющие собой организации взаимопомощи, или ассоциации, союзы, призванные отстаивать профессиональные права и интересы [4].

Постепенно эти организации расширили свой функционал и стали заниматься не только трудовыми правами журналистов, но и подготовкой профессиональных кадров, исследованиями в области журналистики, разработками основных стандартов профессии и этических норм (например, в США *Международный типографский союз*, основанный в 1891 г., и общество *Сигма Дельта Кай* (1909 г.), в Польше *Краковский синдикат* (1912 г.), во Франции *Национальный синдикат журналистов* (1918 г.) и др.). В 1926 г. появляется *Международная федерация журналистов* (IFJ), а в 1946 году на конгрессе в Копенгагене была создана *Международная организация журналистов* (IOJ) [4]. Названы одни из немногих организаций, которые стояли у истоков и продолжают традиции сохранения высоких стандартов профессии.

Именно в начале XX в. активизируется и процесс создания первых этических документов, регулирующих деятельность журналистов, сначала на уровне отдельных организаций, союзов, ассоциаций, а позже на международном и национальных уровнях. Вот некоторые из них, получившие широкую известность: *Кодекс Ассоциации редакторов Канзаса* (США, 1910 г.), *Хартия долга* (Франция, 1918 г.), *Каноны журнализма Общества газетных редакторов ASNE* (США, 1923 г.), *Международная конвенция об использовании вещания в целях мира* (Лига Наций, 1936 г.), первый кодекс Международной Федерации журналистов (1939 г.).

Наибольшим авторитетом пользуются документы международных организаций: *Декларация принципов поведения журналистов* (IFJ, Бордо 1954 г., внесены изменения в Хельсинки в 1986 г.); *Мюнхенская хартия этики* 1971 года (или *Декларация обязанностей и прав журналистов*), принятая Европейской федерацией журналистов; *Международные принципы профессиональной этики журналистов* (под эгидой ЮНЕСКО, IOJ, Прага, Париж, 1983 г.); *Резолюция Парламентской ассамблеи Совета Европы 1003 «О журналистской этике»* (1993 г.). Одним из последних международных документов, с учетом по-

правок на современность, стала *Глобальная хартия этики журналистов*, принятая на XXX Всемирном конгрессе Международной федерации журналистов (IFJ) в Тунисе 12 июня 2019 г. Она дополняет *Декларацию принципов поведения журналистов* (1954 г.), известную как *Декларация Бордо*.

Процесс формирования системы профессиональных документов в отечественной журналистике был заторможен в связи с революционными событиями начала XX в. С приходом к власти большевистского правительства и затем в советское время вся деятельность СМИ напрямую подчинялась исключительно ведущей партии: «Содержание профессионального долга работников прессы в Уставе Союза журналистов СССР определялось исключительно задачами, которые ставила перед собой КПСС, практически без учета специфики журналистики», — об этом пишет Г. В. Лазутина. Профессиональная этика как учебная дисциплина не изучалась, так как считалась несовместимой с принципом партийности журналистики [5, 72]. Первый в отечественной истории *Кодекс профессиональной этики журналиста* был принят I съездом Союза журналистов СССР на конфедеративной основе 24 апреля 1991 г., его авторы Д. С. Авраамов и М. А. Федотов. Кодекс содержал три главы: принципы профессиональной этики (всего 7 статей); нарушение норм профессиональной этики; возложение ответственности. Впоследствии с распадом СССР он был благополучно забыт и на смену ему в 1994 г. приняли новый национальный *Кодекс профессиональной этики российского журналиста*, который был одобрен конгрессом журналистов России и сегодня является основным документом для всех членов Союза журналистов РФ.

Однако данное положение вещей не означало то, что у советских журналистов не было представления о профессиональном долге и не была сформирована система нравственных норм. Ведь сама природа этического регулирования предполагает добровольное следование нормам вне зависимости от наличия прописанных и зафиксированных правил. Этические договоренности в профессиональной среде могут существовать и в устной форме, на уровне редакционной политики или просто исходя из социальной позиции самого журналиста, когда ключевым стимулом профессионального поведения является понятие ответственности.

Заметим, что об этом писал еще в далеком XVIII в. М. В. Ломоносов: его знаменитые «Рассуждения об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений, предназначенных для поддержания свободы философии» часто называют первым этическим кодексом в отечественной истории или, как минимум, его прообразом. Поводом к написанию «Рассуждений» послужила неверная информация о работе Ломоносова, опубликованная в лейпцигском научном журнале. В своем трактате Михаил Васильевич предостерегает журналистов от злоупотребления

свободой суждения; призывает целью творчества ставить строгое следование истине; обращает внимание на то, чтобы журналисты тщательнее изучали предмет, о котором берутся писать; осуждает невнимательность, небрежность, поспешность, дух пристрастия и недобросовестность: «Чтобы быть в состоянии произнести приговор искренний и справедливый, нужно освободить свой ум от всякого предубеждения, всяческой предвзятости» [6, 230–232].

На рубеже XX–XXI вв. в России появляются один за другим документы, регулирующие узкие направления, что характерно для иерархии этических норм профессии: *Декларация Гильдии судебных репортеров «О принципах честной работы в жанрах судебного очерка и репортажа, а также журналистского расследования»* (1997 г.), составленная группой журналистов, постоянно освещающих судебные и досудебные (на стадии следствия и возбуждения дел) процессы, с целью защиты от дилетантских подходов, девальвирующих в глазах общественного мнения профессию судебного репортера; *Хартия телерадиовещателей* (1999 г.), описывающая ответственность за распространение отечественной телерадиопродукции в эфире и *Хартия телерадиовещателей «Против жестокости и насилия»* (2005 г.), призывающая соблюдать права детей на защиту и помощь и, прежде всего, их права на получение информации, не наносящей вред их физическому и нравственному здоровью.

Важной вехой в становлении профессиональной этики стали два документа, описывающие правила поведения СМИ в случаях террористического акта и контртеррористической операции: *Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции* (2001 г.) и *Антитеррористическая конвенция* (2003 г.). А также особого внимания заслуживают *Рекомендации по распространению в СМИ информации о случаях самоубийства* (2016 г.), разработанные Роспотребнадзором, Роскомнадзором, МГУ, Первым Московским государственным медицинским университетом им. И. М. Сеченова, Центром исследования проблем воспитания, формирования здорового образа жизни, профилактики наркомании, социально-педагогической поддержки детей и молодежи и Институтом управления образованием Российской академии образования при участии Союза журналистов России, Союза журналистов Москвы, Профсоюза журналистов, Лиги безопасного Интернета и одобренные Общественным советом при Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Помимо этических кодексов, существуют еще два механизма этического регулирования в сфере медиа, которые, естественно, опираются на разработанные в профессиональной среде стандарты — это советы по прессе и институт ньюз-омбудсмена. Оба эти механизма описывает эксперт отечественной Общественной

коллегии по жалобам на прессу К. А. Назаретян: «Совет по прессе, как правило, представляет собой орган, состоящий из журналистов, владельцев СМИ и представителей общественности, который рассматривает общественные жалобы на СМИ. В разных странах они пользуются разной степенью популярности. Первый в мире совет по прессе был создан в Швеции в 1916 году. <...> Ньюз-омбудсмен — это сотрудник СМИ, который принимает и обрабатывает жалобы от читателей/зрителей/слушателей и разрешает конфликты между ними и СМИ. Как правило, он ведет свою колонку или передачу, где разбирает конфликтные ситуации. Часто он в досудебном порядке рассматривает жалобы, которые могли бы вылиться в судебное разбирательство. Сегодня в мире существует всего несколько десятков СМИ, которые имеют своих ньюз-омбудсменов. Первые ньюз-омбудсмены, по всей видимости, появились в Японии: в 1922 г. газета Asahi Shimbun организовала комитет, принимающий жалобы от читателей» [7].

Подробно деятельность советов по прессе рассматривает исследователь О. И. Мамонтова в своей книге «Совет по прессе как институт саморегулирования СМИ в России и за рубежом» [8]. Автор описывает и работу подобных организаций саморегулирования в отечественной практике.

В 1993 г. в России появляется первый подобный орган — Третейский информационный суд, который функционировал в качестве арбитража для быстрого рассмотрения информационных споров, связанных с первыми выборами в Государственную думу и всероссийским голосованием по проекту Конституции РФ, но просуществовал он недолго — всего 3 месяца. Вслед за ним в 1994 г. в целях содействия в эффективной реализации конституционных полномочий, свобод и законных интересов в сфере массовой информации создается Судебная палата по информационным спорам при президенте РФ — квазисудебный орган саморегулирования, то есть, несмотря на название, палата не была частью судебной системы, но ориентировалась на судебные процедуры, в рамках которой допускались «свидетельские показания» и использование внешних экспертных заключений при рассмотрении конфликтов (действовала до 2000 г.). В 1998 г. на очередном съезде Союза журналистов России было создано Большое жюри, которое рассматривало конфликты в области СМИ, лежащие исключительно в этической плоскости. Летом 2005 г. Большое жюри СЖР было реорганизовано в связи с созданием надкорпоративной организации саморегулирования СМИ — Общественной коллегии

по жалобам на прессу. Саморегулирующие функции были переданы новой институции, а Большое жюри переквалифицировалось в дисциплинарную комиссию Союза журналистов России [9]. Сегодня они существуют параллельно.

В 2015 г. Общественная коллегия по жалобам на прессу создала рабочий документ «Медиаэтический стандарт» (обновлен в 2021 г.), а в 2020 г. впервые ею сформулированы правила для акторов новых медиа «Новомедийный стандарт Коллегии по жалобам на прессу». Институт ньюз-омбудсмента, к сожалению, в России не прижился.

Трансформация современной медиасреды, нравственный нигилизм и многие другие факторы влияют на престиж профессии и обуславливают необходимость выработки новых норм или корректировки существующих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырева А. Медиаэтика или журналистская этика — что более актуально? / А. Болдырева. — Режим доступа: <https://presscouncil.ru/novosti/novosti-kollegii/5998-rochemu-mediaetika-eto-ne-tolko-o-zhurnalistakh-i-smi> (дата обращения: 11.06.2023).
2. Тулупов В. В. Профессионализм журналиста и преподавателя журналистики / В. В. Тулупов // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. — 2023. — № 1. — С. 148–151.
3. Авраамов Д. С. Профессиональная этика журналиста / Д. С. Авраамов. — М., 1999.
4. История мировой журналистики. — М.-Ростов-на-Дону, 2003. — Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text8/52.htm%D0%B7_01 (дата обращения: 11.06.2023).
5. Лазутина Г. В. Профессиональная этика журналиста / Г. В. Лазутина. — М., 1999.
6. Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 3 / М. В. Ломоносов. — М. — Л., 1952.
7. Назаретян К. А. Журналистская этика: тенденции развития / К. А. Назаретян // КиберЛенинка. — С. 219–223. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhurnalistskaya-etika-tendentsii-razvitiya/viewer> (дата обращения: 11.06.23)
8. Мамонтова О. И. Совет по прессе как институт саморегулирования СМИ в России и за рубежом / О. И. Мамонтова. — LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012.
9. Мамонтова О. И. Организации саморегулирования СМИ в России / О. И. Мамонтова. — Режим доступа: <https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/knigi-i-stati/1905-organizatsii-samoregulirovaniya-smi-v-rossii> (дата обращения: 11.06.23).

Московский педагогический государственный университет

Марчан К. В., кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций

E-mail: kv.marchan@mpgu.su

*Moscow Pedagogical State University;
Marchan X. V., Candidate of Philology, Associate Professor of
the Journalism and Mass Communications Department
E-mail: kv.marchan@mpgu.su*